

24–26 июня 2026 г.

Russian discourse word *aga* ‘aha’ as a marker of propositional attitude: functions and prosody

Yanko T. E.
Institute of Linguistics /
Moscow, Russia
tanya_yanko@list.ru

Abstract

The paper deals with constructions "propositional attitude plus propositional content" including the Russian discourse word *aga* ‘aha’. It is shown that *aga* can either be part of the propositional content of the construction or function as a propositional attitude as well, representing a predicate of speech or a predicate of a thought derived from logical inference. These constructions use autonomous prosodic marking of the propositional attitude and propositional content when the predicate of the propositional attitude or *aga* used as such bear a fall of fundamental frequency F_0 , occasionally combined with emphasis. A communicative-prosodic structure, in which the propositional attitude and propositional content form an integral speech act, is also possible, but communicative-prosodic autonomy of propositional attitude and propositional content prevails. To describe the promotion of *aga* into the position of a propositional attitude, the concept of functional-semantic insubordination is introduced. The study of *aga* uncovered a new prosodic construction not previously recorded in descriptions of Russian prosody. This construction denotes an extraordinary state of affairs and is characterized by an extremely rapid increase in frequency per unit of time. I refer to this construction as a "steep rise".

Keywords: *aga* ‘aha’; prosody; propositional attitude; discourse words

DOI: 10.29003/2075-7182-2026-24-676-686

Дискурсивное слово *aga* как маркер пропозициональной установки: функции и просодия

Янко Т. Е.
Институт языкознания РАН /
Москва, Россия
tanya_yanko@list.ru

Аннотация

Рассмотрены конструкции «пропозициональная установка плюс пропозициональное содержание», включающие дискурсивное слово *aga*. Показано, что *aga* может как входить в пропозициональное содержание конструкции, так и фигурировать в качестве собственно пропозициональной установки со значением предиката речи или мысли, полученной в результате логического вывода. Конструкции используют автономное маркирование пропозициональной установки и пропозиционального содержания, когда предикат пропозициональной установки или фигурирующее в качестве такового *aga* несут нисходящий акцент типа ИК-1 или ИК-2, в частности, в композиции с эмфазой. Коммуникативно-просодическая структура, при которой пропозициональная установка и пропозициональное содержание образуют единый речевой акт, также возможна, но преобладает коммуникативно-просодическая автономия. Для описания выдвижения *aga* в позицию предиката пропозициональной установки введено понятие функционально-семантической инсубординации. В ходе исследования была обнаружена новая просодическая конструкция, не зафиксированная ранее в описаниях русской просодии. Предложено называть конструкцию крутым подъёмом.

Ключевые слова: русский язык; просодия; *aga*; пропозициональная установка

1 Вступительные замечания. Постановка задачи

В этой работе мы исходим из того, что смысловая идентификация русского слова *ага* определяется как минимум двумя параметрами. Это 1) лексическое значение *ага* и 2) функция *ага* в дискурсе. *Ага* имеет широкий спектр дискурсивных функций. Это выражение согласия с собеседником (*— Ну идем? — Ага*), поддержание обратной связи, или, иначе, принятие речевого акта собеседника к сведению (*— Две звезды вращаются друг вокруг друга. — Ага*), прощание (*— Бывай, ага!*)¹, сигнал к совместному действию (*— Ага, улыбочка, снимаю!*), догадка (*— Ага, так вы знакомы?*)² и другие функции.

Лексическое значение *ага* сформулировано А. Вежбицкой как обретение знания: 'now I know it' [3: 326]³. Это значение весьма абстрактно. Мы выделяем у него следующий набор подзначений: 1. 'Я получил твой сигнал'; 2. 'Я воспринял информацию, заключенную в сигнале'; 3. 'Я сделал вывод из полученной информации'; 4. 'Я согласился с полученным иллюкутивным/онтологическим заданием'; 5. 'Я согласен с полученной информацией, т.е. считаю ее достоверной' (ср. 'I want to say the same' [Wierzbicka 3: 328]).

Приведем примеры корреляции между выделенными подзначениями и дискурсивными функциями.

В ситуации, которую иллюстрирует пример (1), удмуртские и марийские певцы, выступающие на телевидении, приветствуют друг друга пением. Ведущий ими руководит. В момент окончания пения ведущий, фиксируя конец удмуртской песни и готовность марийских певцов ответить удмуртам на приветствие, дает сигнал первым выключить, а вторым — включить свои микрофоны. При этом ведущий произносит команду *ага*:

(1) *Это удмурты. А теперь выключайте свои микрофоны, включайте — ага — а теперь, марийцы, отвечайте!* (Мари и удмурты в гостях у «Вечерней Москвы». Рубрика «Народы Москвы» на телеканале «Вечерняя Москва», 2017, МУРКО).

В ситуации реализуются подзначения 2) восприятия информации из внешнего источника (это фиксация окончания выступления одних и готовности к выступлению других) и 3) производства вывода из полученной информации: ведущий делает вывод о готовности сторон продолжить эстафету и, соответственно, подает сигнал обеим сторонам.

В примере (2) реализован отклик на зов. Он основан на подзначениях 1) получения сигнала и 4) согласия выполнить иллюкутивное задание, заключенное в сигнале, т.е. откликнуться:

(2) — *Ларка — Ага* (А. Учитель, А. Миндадзе. Космос как предчувствие, к/ф, 2005, МУРКО).

Далее. В ситуациях вступления в конфликт — при злорадстве и сарказме — актуализируется подзначение 5), которое исходно состоит в том, что говорящий считает информацию, полученную из внешнего источника достоверной, между тем в ситуации конфликта, достоверность информации, наоборот, вызывает у говорящего скепсис и подается как недостоверная. Дополнительный компонент значения — отрицание:

(3) — *Ага, так и дали ему оружие!* (М. Калатошишвили и др., Дикое поле, к/ф, 2008, МУРКО)

В языке закрепляются и более частные значения, не выводимые непосредственно из значения обретения знания. Примером идиоматического развития значений и дальнейшей прагматикализации может служить *ага* драматизации положения дел в конструкции с союзом *и*:

(4) *Старый барон ... влюбился в молодую авантюристку, она потащила его в путешествие... и ага* (М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все, 2001, ОП).

¹ Эта функция впервые выделена в работе [1].

² Ср. в связи с этим понятие *Aha-Erlebnis* [2: 284-285].

³ О знании и его обретении — при получении от собеседника, из органов чувств, из анализа ситуации при догадке, находке говоря и другие авторы, ср. [4].

Заметим здесь, что конструкция *и ага* наследует семантику обобщенной конструкции с *и*, в которой на месте *ага* могут также стоять другие лексические единицы: *привет, бац, увы, всё, конец, трындец*.

(5) *Но — я шить не умею... — набирают и трындец* (Форум: Есть девушки, которые желают открыть свой бизнес или открыли, 2010-2013, ОП)

Одной из дискурсивных функций *ага* служит участие в конструкции цитирования мысли или речи, где *ага* способно играть как роль содержания мысли, так и — в отсутствие предиката пропозициональной установки (*думать, понимать, говорить*) — роль собственно пропозициональной установки. Эта дискурсивная функция основана на подзначениях 2) восприятия и 3) производства вывода из полученной информации. Субъект мысли — это необязательно говорящий — увидел/услышал/почувствовал нечто и в результате ментального вывода породил новую мысль/речь. *Ага* в русском языке — это мощное средство цитирования мысли и речи. Так, в примере (6) в функции пропозициональной установки выступает предикат *понятно*, а *ага* входит в состав прямой речи при этом предикате:

(6) ... умному человеку понятно: *ага, здесь они решили денег подзаработать, сейчас будет очень много рекламы...* (О. Добродеев, Т. Малкина. Ответный бизнес // «Отечественные записки», 2003).

Здесь *ага* обозначает процедуру логического вывода, который предшествовал заключению о получении выгоды от показа программы, и входит в состав содержания мысли. Между тем в примере (7) предикат пропозициональной установки отсутствует и в этой функции его заменяет *ага*:

(7) *Сзади он расслышал поступь бегущего следом — ага, Гешка прикрыл!* (В. Маканин. Кавказский пленный, 1995).

В (7) *ага* вводит содержание мысли, которая открывается говорящему, услышавшему шаги сзади: говорящий понял, что товарищ прикрывает его отступление. *Ага* служит маркером пропозициональной установки: говорящий подумал, понял, теперь знает и говорит.

Цель работы — показать, что дискурсивное слово *ага* в конструкции «пропозициональная установка плюс соответствующее пропозициональное содержание» следует коммуникативно-просодическим законам, открытым в работах В. И. Подлесской [5-7] для цитационных конструкций в структурах с прямой речью и препозитивным глаголом речи в качестве пропозициональной установки: *Человек, стоящий сзади, сказал ей: ... а у вас шапка провалилась в капюшон* [5: 50]. Для цитационных конструкций характерно просодически автономное произнесение препозитивной авторской ремарки с падающим тоном [5; 7: 67], как в последнем примере с глаголом речи *сказал*. Собственно цитация тоже несет автономный акцент, формирующий отдельный речевой акт. Уточним, что авторской ремаркой в работе [5: 48] называется предикат речи, а цитацией — соответствующее этому предикату пропозициональное содержание. Фразовый акцент цитации определяется иллюкутивной силой цитации: в общем случае, если цитируется сообщение, фразовый акцент — нисходящий (но возможны варианты), если *да-нет-вопрос* — восходящий. Цитация может состоять и более, чем из одного речевого акта.

По поводу материала, который рассмотрен ниже, уточним, что в отсутствие пропозиционального предиката (когда в роли предиката пропозициональной установки выступает дискурсивное слово производства ментального вывода *ага*), речь так же, как и в случае с цитационной конструкцией, идет о семантическом (но не о синтаксическом) представлении речевых актов, так как синтаксическое оформление предиката пропозициональной установки и прямой речи в конструкции с *ага* отсутствует.

Для анализа дискурсивных функций и просодии *ага* было проанализировано 530 примеров из звучащего Мультимодального подкорпуса (МУРКО) подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ); о корпусе см. [8]. Двадцать четыре примера демонстрируют

дискурсивную функцию отражения пропозициональной установки и ее пропозиционального содержания посредством *ага*. Анализ просодии произведен с помощью системы анализа звучащей речи Praat [9]. Примеры ниже снабжены графиками изменения частоты основного тона F_0 . Это нижняя панель рисунка. Ось абсцисс отражает время в секундах, прошедшее от начала записи. Ось ординат фиксирует частоту тона в герцах. На верхней панели приводится осциллограмма записи. Для транскриптов звучащей речи мы приводим собственную интерпретацию, так как мы не всегда согласны с записью и сегментацией речи, имеющейся в корпусе МУРКО.

В разделе 2 анализируется *ага* в качестве фрагмента пропозиционального содержания при предикате пропозициональной установки, в разделе 3 — *ага* в качестве маркера пропозициональной установки. В разделе 4 подводятся итоги исследования.

2 *Ага* в контексте предиката пропозициональной установки

Начнем с контекстов, где предикат пропозициональной установки имеется. В примере (8) это глагол *видят*, который здесь может обозначать виденье и в перцептивном, и в ментальном смысле.

- (8) Они видят: *ага*, Челябинская область, — пересылают в правительство Челябинской области. Там видят: *ага*, строительство, — пересылают в Минстрой. (Парламентские слушания на тему «Формирование эффективных законодательных механизмов защиты прав участников долевого строительства», 2017, МУРКО).

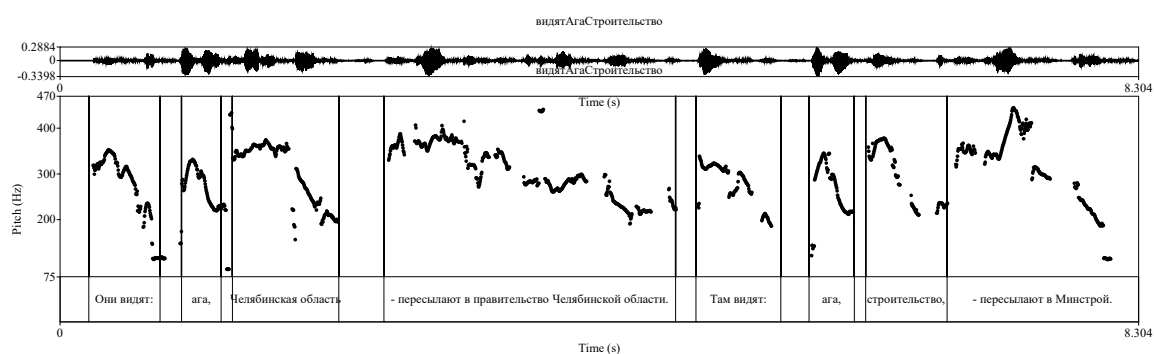

Рисунок 1: График изменения F_0 в примере 8)

В примере (8) имеется два вхождения глагола *видеть* и две формулировки логического вывода. То, что перед нами логический вывод, выражено словом *ага*; ср. подзначение 3 выше. Первый вывод состоит в следующем: указание на Челябинскую область ведет к отсылке документа в правительство Челябинской области. Аналогично ключевое слово «строительство» ведет к дальнейшей пересылке документа в министерство строительства. Глагол пропозициональной установки *видят* в обоих фрагментах несет падение на ударном слоге типа ИК-2 (по Е. А. Брызгуновой [10]), затем следует *ага*, и за *ага* — посылка вывода (соответственно — *Челябинская область* и *строительство*), также несущие в каждом случае ИК-2 на акцентоносители. И наконец оба заключения также несут ИК-2 на акцентоносители соответствующих пропозиций. В результате, получаем, что просодия анализируемого фрагмента дискурса следует модели В. И. Подлесской: глагол пропозициональной установки и сопоставленное ему пропозициональное содержание несут падения на соответствующих словоформах-акцентоносителях⁴. Для решения наших задач существенно, что падение тона сопровождает и обе встречаемости *ага*.

⁴ О выборе акцентоносителя в компонентах речевых актов с разнообразной лексико-синтаксической структурой см. [11: 38-59].

Обратимся к примеру (9), в котором также присутствует глагол пропозициональной установки, это глагол *говорим*, но здесь он утрачивает присущий ему в соответствующей конструкции акцент:

(9) ... *такой идет с печки запах, вкусно так, а мы говорим: ага, гороховая, пшено.* (Тайны Духовой горы, Опочка, Псковская область. Д/ф из цикла «Письма из провинции». ТК «Культура», 2006, МУРКО).

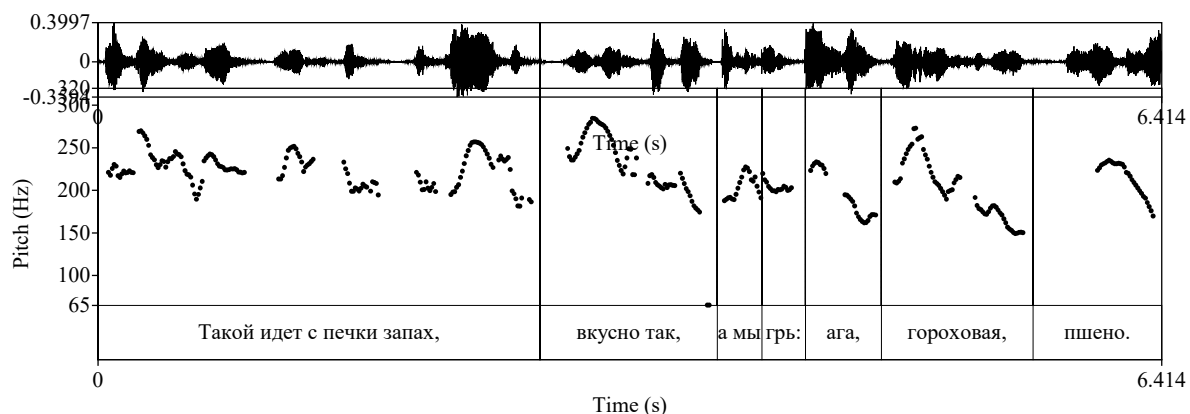

Рисунок 2: График изменения F_0 в примере 9)

Пример (9), аналогично примеру (8), отражает логический вывод: по запаху, идущему от печи, говорящая и ее соседки определяют, что варится. И глагол пропозициональной установки *говорим*, и маркер логического вывода *ага* налицо. Между тем глагол утрачивает ортотоническое звучание как носитель не только фразового, но и словесного акцента, такого, как, например у глагола *видят* в (8), и произносится в виде безударной клитики: *гръ*. С фразовым же (и словесным) акцентом здесь произносится *ага*. Попутно заметим, что по нашим данным *ага* (в отличие от форм глаголов речи *говорить*, *сказать* и *молвить*) в цитатных конструкциях безударных реализаций не имеет.

Итак, в примере (9) представлено падение на *ага* и на акцентоносителях пропозиционального содержания речи словоформах *гороховая* и *пшено*. Модель В. И. Подлесской сохраняется, но не за счет глагола речи, а за счет *ага*.

В примере (10) *ага* служит фрагментом прямой речи, которая состоит из *ага* и вопроса. В просодическом отношении *ага* и вопрос автономны. Между тем предикат речи *сказала* произносится атонически в форме *сказа*.

(10) *Вышел, говорит, полковник, или подполковник, женщина, жена того председателя Союза писателей. И сказа...: ага, почему же вы без прописки в деревне? Бродяга.* (Чувашия. Д/ф из цикла «Письма из провинции», ТК «Культура», 2017, МУРКО)

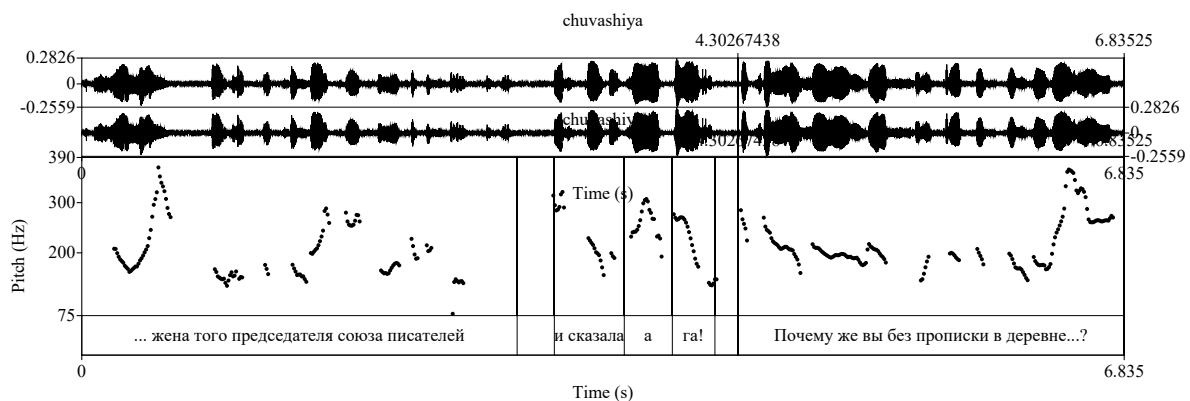

Рисунок 3: График изменения F_0 в примере 10)

Ага в (10) артикулируется с падением частоты, более того — в композиции с эмфазой⁵. Эмфаза предполагает растяжение артикуляции и специфическое эмфатическое «искривление» тона, когда падению на ударном слоге предшествует существенный «заход» частоты вверх на предшествующем слоге (а подъему, например, в *да-нет*-вопросе — падение). Кроме того, при эмфазе, расширяется диапазон частоты. Соотносимая с эмфазой сущность понимается как выходящая за пределы некоей нормы жизни: «отсутствие прописки — преступление!». Эмфаза предполагает упорядочение предметов и положений дел на некоторой шкале. Эмфаза — частотный контекст для *ага*. В примере (10) перед нами эмфатический вариант падения частоты.

Пример (11) представляет сочетание пропозиционального предиката *смотреть* в атонической редуцированной форме [smətr't] и *ага* с растянутой восходящей просодией по модели интонационной конструкции ИК-6.

(11) ... на следующий день пришла барышня, смотрит: ага, метка висит, от Андрея Николаича. (А. Квашенко. Лекция для студентов «Замкнутый круг (таз и интеллект)», 2013, МУРКО).

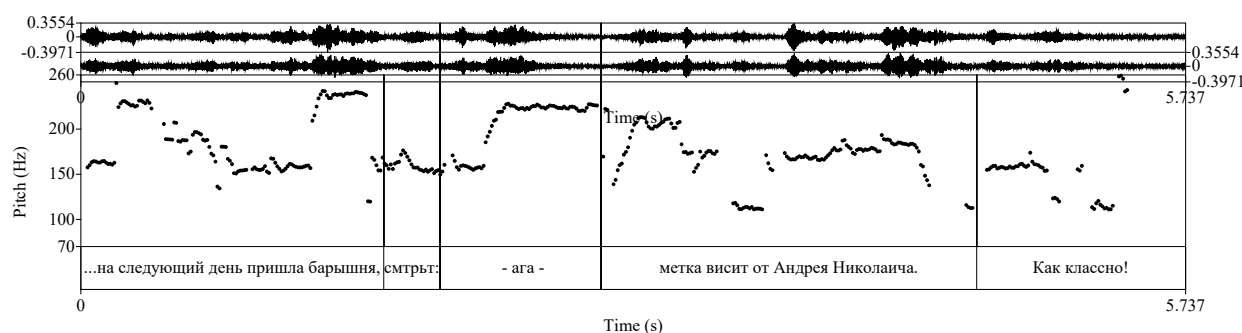

Рисунок 4: График изменения F_0 в примере 11)

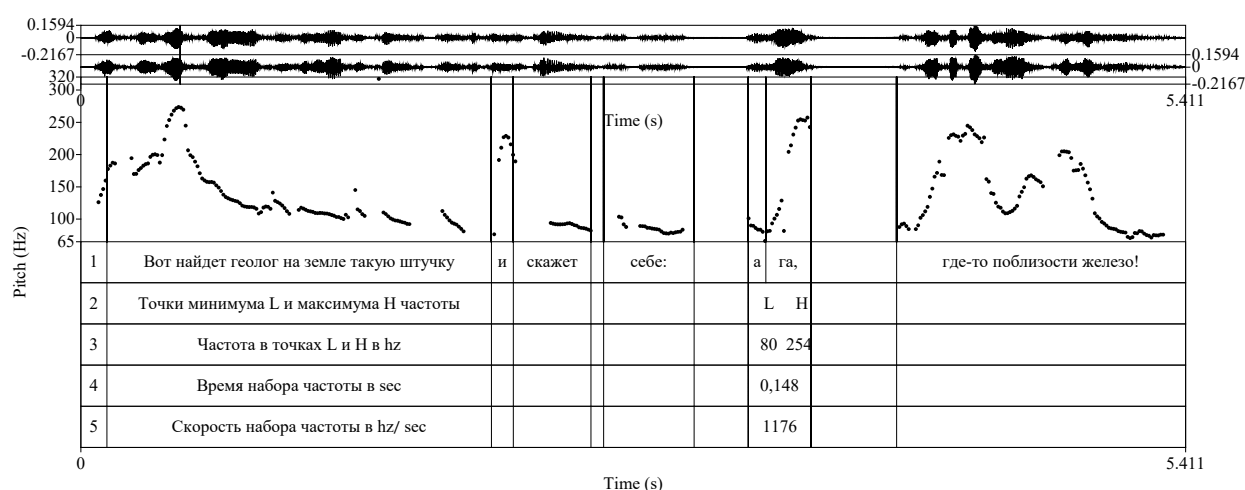
Пример (11) говорит о том, что возможна стратегия с атоническим глаголом в виде клитики и подъемом частоты на *ага*, указывающим на незавершенность повествования. О восходящей реализации авторской ремарки (пропозициональной установки) в применении к цитационной конструкции говорит и В. И. Подлесская, используя при этом термин *гиподialogический тип* формирования цитационной конструкции, при котором требование автономии авторской ремарки и цитации снимается [5: 59]. В гиподialogическом режиме повествования пропозициональная установка и пропозициональное содержание образуют единый речевой акт с восходящей просодией на акцентоносителя пропозициональной установки и нисходящей — на акцентоносителя речевого акта/актов пропозиционального содержания.

Особый вариант интонирования глагола пропозициональной установки, следующего за ним *ага* и прямой речи представлен примером (12), в котором *ага* несет на себе акцент, не зафиксированный ранее в описаниях русских просодий. Мы предлагаем называть его *крутым подъемом*. Крутой подъем предполагает набор максимальной частоты основного тона (для конкретного человеческого голоса) на ударном слоге словоформы акцентоносителя — в примере (12) это *ага* — в минимальную единицу времени.

Для анализа крутого подъема введем понятие *скорости набора частоты*. Обозначим точку локального минимума при подъеме частоты за L, а точку локального максимума — за H. Тогда частное от деления разницы частот между максимумом H и минимумом L на время набора частоты составит скорость набора частоты. Обратимся к примеру (12).

(12) Вот найдёт геолог на земле такую штучку и скажет себе: ага, где-то поблизости железо (Л. Кулиджанов и др., Дом, в котором я живу, к/ф, 1957, МУРКО).

⁵ О семантике и просодии эмфазы см. [11: 83-89].

Рисунок 5: График изменения F_0 и расчет скорости набора частоты в примере 12)

В примере (7) имеется ортотонический глагол пропозициональной установки *скажет*. Он несет акцент типа ИК-2. За ним следует *ага*, несущее крутой подъем. Рассчитаем скорость подъема частоты для крутого подъема в примере (12). Локальный минимум L имеет частоту 80 герц, локальный максимум H — 254 герца, ср. графу 3 на рисунке 5. Время набора частоты составляет 0,148 секунды (графа 4). Соответственно, скорость набора частоты на ударном слоге *ага* составляет 1176 герц в секунду. Для сопоставления добавим, что подъемы ИК-3 и ИК-6 в русской речи более «пологие». Скорость набора частоты при ИК-3 по нашим данным — около 600 герц в секунду, ИК-6 — 400-500 герц в секунду⁶.

Крутой подъем, как и эмфаза, может характеризовать положения дел, выходящие за пределы нормы жизни. Но, если за эмфазой стоит шкала ценностей, упорядочивающая положения дел на шкале нормы, то крутой подъем соотносится с единичным положением дел: озарением (*Ага, понятно!*), находкой (*Ага, вот!*), конфликтом (... *лысый чибис! Ага!* (О. Фомин и др. День выборов, к/ф, 2007, МУРКО)). Имеются и другие контексты использования крутого подъема.

В этом разделе показано, что 1) в большинстве инстанций в конструкции «пропозициональная установка плюс пропозициональное содержание» акцентоносители обоих структурных компонентов несут нисходящий тон, что говорит о коммуникативно-просодической автономии обоих компонентов конструкции. 2) Восходящий тон незавершенности на предикате мысли или на *ага* тоже возможен и говорит о переводе говорящим повествования в своего рода гиподиалогический (по В. И. Подлесской) режим, когда артикуляция пропозициональной установки утрачивает свою коммуникативную автономию, принимая на себя роль зачина, вводящего пропозициональное содержание речи или мысли. 3) Предикат речи или мысли может передавать свою функцию пропозициональной установки дискурсивному слову *ага*. Тогда *ага* наследует просодию, характерную для слова пропозициональной установки. Предикатное слово при этом может терять свою ортотоническую артикуляцию, превращаясь в клитику. 4) Кроме нисходящих акцентов ИК-1 и ИК-2 предикат речи (мысли) или «его наследник» слово *ага* может нести акцент, который мы предлагаем называть *крутым подъемом* по причине стремительного набора на ударном слоге акцентоносителя. Крутой подъем в описаниях русской просодии не значится и, насколько нам известно, обнаружен впервые. 5) Кроме крутого подъема, предикат пропозициональной установки, а также слово *ага* в той же функции может нести просодию эмфазы, которая композиционно сочетается с нисходящим акцентом, характерным для слова пропозициональной установки.

⁶ Дополнительные детали о крутом подъеме, известные нам в настоящее время, см. в [12].

3 Ага в отсутствие предиката пропозициональной установки

Перейдем к анализу конструкций пропозициональной установки, обозначаемой исключительно словом *ага*. В примере (13) *ага* служит для выражения пропозициональной установки мысли.

(13) Эксперимент БАТСЕ стал регистрировать всплески ... все исследователи потирали руки. Ага! Сейчас пройдет год-два, мы построим это распределение и увидим... плоскость галактики (Гамма-всплески. Программа "Гордон", НТВ, 2003, МУРКО).

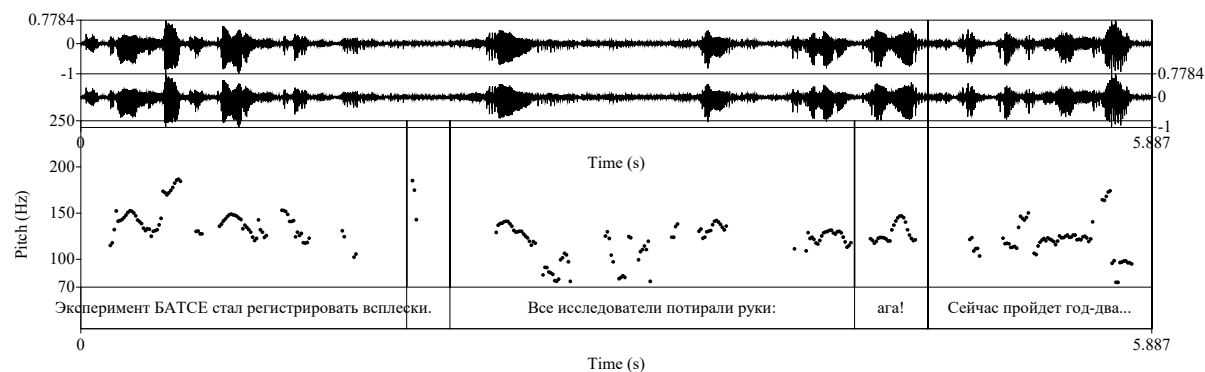

Рисунок 6: График изменения F_0 в примере 13)

Ага несет здесь нисходящий акцент ИК-2, по Е. А. Брызгуновой. Собственно содержание мыслей и ожиданий исследователей занимает целый абзац. Коммуникативно-просодическая автономия пропозициональной установки и пропозиционального содержания налицо.

Пример (14) говорит о мыслях говорящей по дороге на работу. Она планирует вылепить подсвечник. Ее размышления вводятся посредством *ага*. *Ага* несет коммуникативно-просодический минимум: это слабонисходящий акцент ИК-1.

(14) ... у меня начальные классы, я же ведь неграмотная... иду дорогой: ага, я сегодня вот это, подсвечничек мне надо сделать. (Скопин. Город мастеров. Д/ф из цикла «Письма из провинции», 2008, МУРКО).

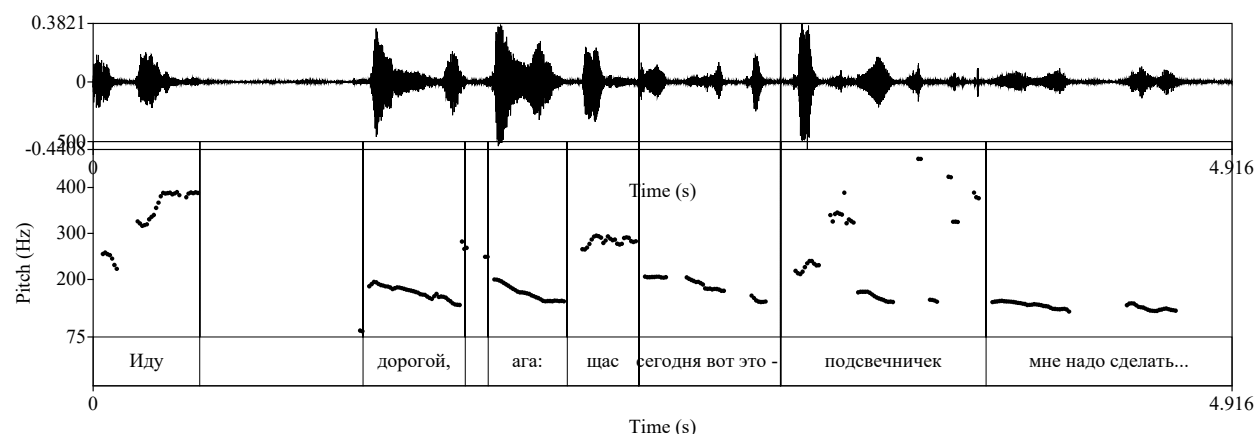

Рисунок 7: График изменения F_0 в примере 14)

Акцентоноситель сообщения словоформа *подсвечничек* несет нисходящий акцент. Пропозициональное содержание, как и в примере (8), занимает более одного речевого акта.

В примере (15) *ага* так же предваряет пропозицию, отражающую содержание мыслей говорящих: 'молодые люди думают: если русские и английские песни переводятся на удмуртский язык, значит, это важно и интересно'. Словоформы *ага*, *переводит* и *интересно*

несут эмфатический нисходящий акцент. График изменения частоты демонстрирует эмфатическое искривление, расширение диапазона, растяжку:

(15) ... он стал переводить русские, английские... песни на удмуртский язык, и это стало привлекать молодежь. Ага, переводит, интересно (Мари и удмурты в гостях у «Вечерней Москвы». Рубрика «Народы Москвы» на телеканале «Вечерняя Москва», 2017, МУРКО).

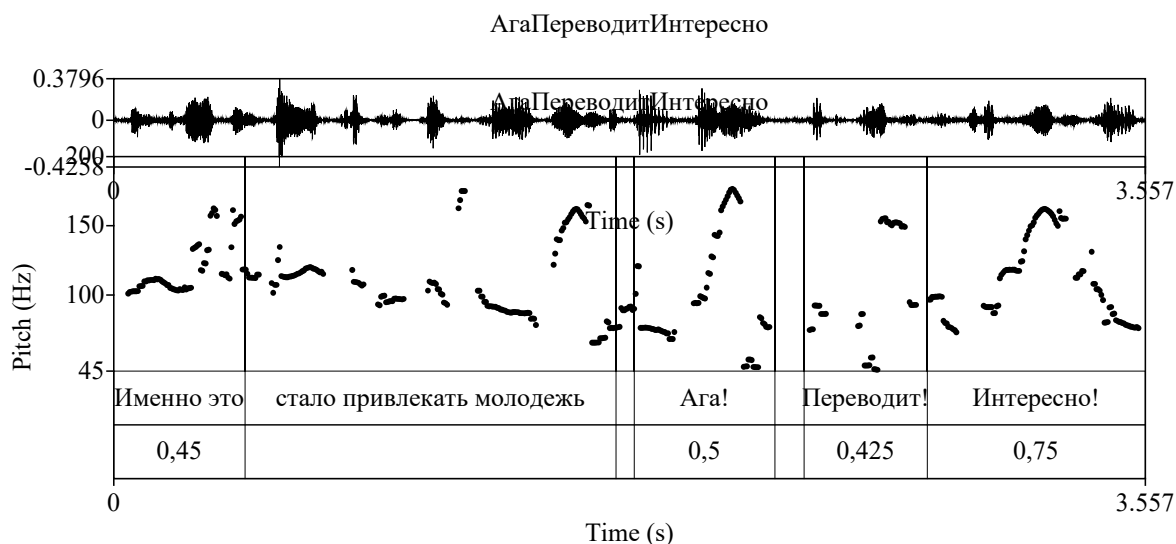

Рисунок 8: График изменения частоты F_0 в примере 15)

В примере (15) перед нами нисходящий акцент на *ага* и на двух вставленных пропозициях-цитациях, все падения скомбинированы с эмфазой.

И наконец, в примере (16) *ага* несет восходящий акцент, говорящий о дискурсивной незавершенности этого шага повествования. Пропозициональная установка и пропозициональное содержание формируют единый речевой акт, аналогично примеру (11) выше.

(16) Мотоциклы мощные появились, ага, двигатель я могу сделать (Где-то там в Омутнинске. Д/ф из цикла «Письма из провинции», 2008, МУРКО).

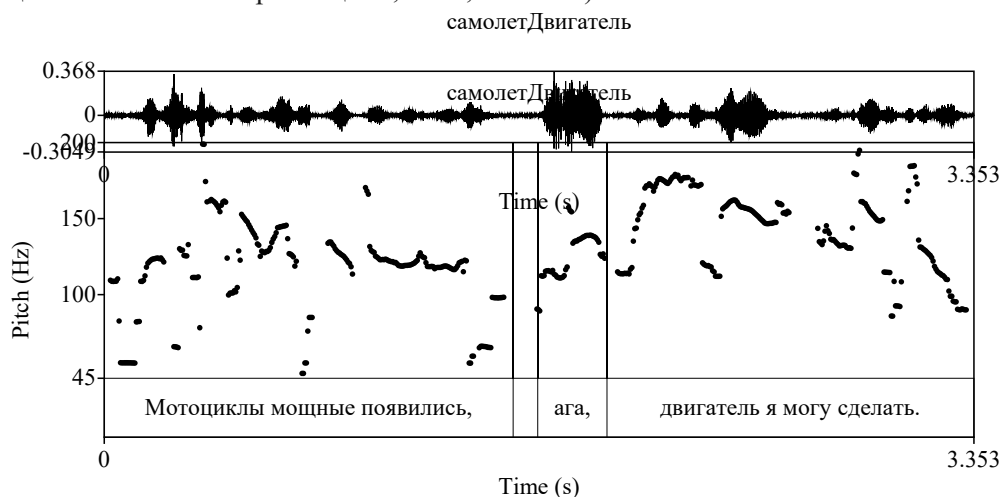

Рисунок 9: График изменения частоты F_0 в примере (16)

Сделаем обобщение, которое касается перемещения слова *ага* в семантическом представлении речевых актов, имеющих структуру «пропозициональная установка плюс пропозициональное содержание», из позиции пропозиционального содержания в вышестоящую семантическую позицию пропозициональной установки. Мы предлагаем использовать в связи с этим понятие

функционально-семантической инсубординации по аналогии с понятием синтаксической инсубординации, при которой подчиненная категория утрачивает вышестоящего хозяина. О синтаксической инсубординации см. обзорную работу [13] и цитированную там литературу. В качестве примера синтаксической инсубординации в русском языке приведем следующий. Исходная синтаксическая структура *Я желаю тебе, чтобы ты был здоров* при инсубординации дает структуру *Чтоб ты был здоров!* с опущенным глаголом *желаю*. Аналогично, семантическая структура 'Они думали: ага, пройдет несколько лет и мы увидим плоскость галактики' при семантической инсубординации дает 'Ага: пройдет несколько лет и мы увидим плоскость галактики'.

В этом разделе рассмотрены образцы пропозициональной установки в виде дискурсивного слова *ага*. Просодия здесь имеет тенденцию сохранять автономию пропозициональной установки и соответствующего пропозиционального содержания. Между тем объединение конструкции в единый речевой акт через восходящий акцент незавершенности, который фиксируется на *ага*, тоже возможно. Для описания функционирования *ага* в качестве единственного показателя пропозициональной установки введено понятие функционально-семантической инсубординации.

4 Заключение

Рассмотрены конструкции «пропозициональная установка плюс пропозициональное содержание», включающие дискурсивное слово *ага*. Показано, что *ага* может как входить в пропозициональное содержание конструкции, так и фигурировать в качестве собственно пропозициональной установки со значением предиката речи или мысли. Для описания выдвижения *ага* в позицию предиката пропозициональной установки введено понятие функционально-семантической инсубординации. Конструкции используют автономное маркирование пропозициональной установки и пропозиционального содержания, при котором предикат пропозициональной установки или фигурирующее в качестве такового *ага* несут нисходящий акцент типа ИК-1 или ИК-2, в частности, в композиции с эмфазой. Коммуникативно-просодическая структура, при которой пропозициональная установка и пропозициональное содержание образуют единый речевой акт, также возможна, но коммуникативно-просодическая автономия преобладает. В ходе исследования была обнаружена новая просодическая конструкция, не зафиксированная ранее в описаниях русской просодии. Конструкция характеризуется сверхбыстрым набором сверхвысокой частоты в единицу времени. Предложено называть конструкцию крутым подъемом. Разработана процедура для анализа крутизны подъема в виде подсчета скорости набора частоты.

References

- [1] Arydzhan D., Bogdanova-Beglaryan N. V. Functioning of the word *aga* in Russian everyday speech [*Funktsionirovanie slova aga v russkoi povsednevnoi rechi*] // Social and psycholinguistic Studies [Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya]. Vyp.11. 2023. 89-94.
- [2] Bühler K. *Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Jena: Gustav Fischer. 1934. Russ. ed.: K. Byuler. [Language theory] *Teoriya yazyka*. Moscow, Progress Publ., 1993, 528 p.
- [3] Wierzbicka A. *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction*. Berlin. Mouton De Gruyter Inc., 1991. 502 p.
- [4] Sharonov I. A. Cognitive interjections: problems of identification and description [*Kognitivnye mezhdometiya: problemy vyyavleniya i opisaniya*] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2008. № 2 (16). Pp. 71-88. 320 p.
- [5] Podlesskaya V. I. Reported speech through the lens of corpus data [*«Chuzhaya» rech' v svete korpusnykh dannykh*]. Problems of linguistics [*Voprosy yazykoznanija*] (4), 2018, pp.47-73 DOI: 10.31857/S0373658X0000032-4
- [6] Podlesskaya V. I. Speech without verbs of speech: grammar and prosody [*Rech' bez glagolov rechi: grammatika i prosodiya*] // Wiener Slawistischer Almanach/Peter Lang Wiener Slawistischer Almanach/Peter Lang Iomdin, Leonid, Milićević, Jasmina & Polguère, Alain, eds. Lifetime linguistic inspirations: To Igor Mel'čuk from colleagues and friends for his 90th birthday. Wiener Slawistischer Almanach, vol. 101, Peter Lang Verlag. 2022. P. 347-360.

- [7] Podlesskaya V. I. *Skažem tak*: Discourse markers originating from verbs of speech in Russian [*Skazhem tak: diskursivnye markery, voskhodyashchie k glagolam rechi v russkom yazyke*]. Problems of linguistics [*Voprosy yazykoznanija*], 2024, 2, pp.52–82. DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.52-82
- [8] Savchuk, S.O., Arhangel'skij, T.A., Bonch-Osmolovskaja, A.A., Donina, O.V., Kuznecova, Ju.N., Ljashevskaja, O.N., Orehov, B.V. and Podrjadchikova, M.V. Russian National Corpus 2.0: New opportunities and development prospects [*Nacional'nyj korpus russkogo jazyka 2.0: novye vozmozhnosti i perspektivy razvitija*]. Voprosy jazykoznanija [*Problems of linguistics*], 2. 2024. Pp. 7—34.
- [9] Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.4.51. Online: Praat: doing Phonetics by Computer (uva.nl), 2026 (accessed date: 15.01.2026).
- [10] Bryzgunova E. A. Intonation [*Intonatsija*] // Russian Grammar [*Russkaja grammatika*]. Vol. 1, Nauka, Moscow, 1982. Pp. 103-118.
- [11] Yanko T. E. The intonation strategies of the Russian speech from a contrastive perspective [*Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte*]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur. 2008. 312 p.
- [12] Yanko T. E. Prosody of a Paradoxical State of Affairs. Steep Rise [*Prosodiya paradoksal'nogo polozheniya del. Krutoj pod'em*] // “Word and Gesture”. Scientific conference dedicated to the memory of E.A. Grishina (“Grishina’s Readings”). Moscow, February 7, 2026. Conference Proceedings. / Ed. S.O. Savchuk [*«Slovo i zhest». Nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati E. A. Grishinoj («Grishinskie chteniya»)*]. Moskva, 7 fevralya 2026 g. *Materialy konferencii*. / Otv. red. S. O. Savchuk] M.: Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences [*Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN*], 2026, pp. 90-94 c. DOI: 10.31912/slovo-i-gest-2026.
- [13] Dobrushina N. R. Review of: [*Rec. na*] N. Evans, H. Watanabe (eds.). *Insubordination*. Amsterdam: John Benjamins, 2016. xii + 435 pp. (Typological Studies in Language, 115.) // Problems of linguistics [*Voprosy yazykoznanija*], 2019. № 5. pp. 154-159.